

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 1 / 2026, Vol. 18, Iss. 1 <https://esj.today/issue-1-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/88ECVN126.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ковалев, М. А. Экологические, социальные и корпоративные факторы как драйверы инноваций в ЕСМ и будущее устойчивого инвестирования в ТЭК / М. А. Ковалев, П. С. Щербаченко // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 1. — URL: <https://esj.today/PDF/88ECVN126.pdf>.

For citation:

Kovalev M.A., Shcherbachenko P.S. Environmental, social, and corporate factors as drivers of innovation in ECM and the future of sustainable investment in the fuel and energy sector. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(1): 88ECVN126. Available at: <https://esj.today/PDF/88ECVN126.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 332

Ковалев Михаил Александрович

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Консалтинговая компания АО «Прогресс»
Старший аналитик
Email: kovalev.mikhail.97@mail.ru

Щербаченко Петр Сергеевич

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Доцент кафедры «Корпоративных финансов и корпоративного управления»
Кандидат экономических наук
E-mail: pshcherbachenko@fa.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1101-1181>

Экологические, социальные и корпоративные факторы как драйверы инноваций в ЕСМ и будущее устойчивого инвестирования в ТЭК

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли экологических, социальных и корпоративных факторов (ESG) как драйверов инноваций в рынках акционерного капитала (ЕСМ) и стратегическом управлении компаний топливно-энергетического комплекса (ТЭК) России в условиях трансформации глобального регулирования и эволюции инвестиционных ожиданий. Актуальность исследуемой проблематики определяется совокупностью факторов: развитием национального климатического и «зелёного» регулирования, структурными изменениями рынков капитала и инфраструктуры раскрытия данных, а также нарастающей необходимостью технологических и управленческих инноваций в ТЭК как ответа на энергетический переход. В международной практике повестка ESG институционализируется через усиление стандартов раскрытия устойчивой информации и признание климатических и социальных рисков финансово значимыми факторами, непосредственно влияющими на денежные потоки, стоимость капитала и доступность финансирования. Ключевой тезис работы состоит в том, что ESG перестало быть декларативной «надстройкой» к корпоративной отчётности, превратившись в органичную составляющую контуров стратегического планирования, управления рисками и инвестиционного отбора проектов. В рамках нефтегазовой отрасли данная трансформация проявляется по двум каналам: экологический контур смещается от традиционной природоохранной повестки к климатическому менеджменту (управление выбросами, снижение углеродной интенсивности, MRV-системы), тогда как социальные и управленческие контуры становятся источниками устойчивости цепочек поставок, кадрового

потенциала и управляемости рисков. По итогам исследования сформулированы рекомендации по институционализации ESG в стратегическом контуре управления нефтегазовых компаний: закреплению ответственности совета директоров и топ-менеджмента за ESG-цели, включению ключевых ESG-метрик в систему KPI и формализации процедур учёта ESG-факторов при стратегическом и инвестиционном планировании. Обосновывается, что конкурентоспособность в устойчивом инвестировании определяется не «наличием ESG-пакета», а способностью компании обеспечить измеримость, сопоставимость и управляемость ESG-параметров как экономически интерпретируемых факторов стоимости и риска в ECM.

Ключевые слова: ESG; устойчивое инвестирование; рынки акционерного капитала; ECM; нефтегазовый сектор; стратегическое планирование; нефинансовая отчетность

Введение

Повестка ESG в середине 2020-х годов закрепились как фактор конкурентоспособности компаний, влияющий на структуру капитала, качество корпоративного управления, а также на доступ к долгосрочным ресурсам в условиях трансформации глобального регулирования и ожиданий инвесторов. В международной практике это институционализируется через усиление стандартов раскрытия устойчивой информации и повышение роли климатических и социальных рисков как финансово значимых (material) факторов, способных влиять на денежные потоки, стоимость капитала и доступ к финансированию.

Для Российской Федерации актуальность темы усиливается одновременно тремя обстоятельствами: (а) развитием национального климатического и «зеленого» регулирования; (б) структурными изменениями рынков капитала и инфраструктуры раскрытия данных; (в) необходимостью технологических и управленческих инноваций в ТЭК как ответом на энергетический переход и рост требований к эффективности. В российской практике сохраняется интерес компаний к ESG-программам и нефинансовой отчетности: по результатам опросных исследований крупного бизнеса значительная доля организаций не сокращает ESG-бюджеты и пересматривает ESG-стратегии, стремясь увязать их с обновленными рисками и приоритетами.

Цель исследования — обосновать роль ESG-факторов как драйверов инноваций в ECM (рынках акционерного капитала) и корпоративных инновационных контурах нефтегазовых компаний ТЭК России, а также разработать практические рекомендации по встраиванию ESG-подходов в стратегическое планирование и инвестиционную политику.

Для достижения цели решались следующие задачи:

1. Систематизировать теоретические основания ESG и устойчивого развития применительно к отраслевой специфике ТЭК.
2. Раскрыть механизмы влияния ESG на инновации в ECM и на стоимость акционерного капитала.
3. Оценить текущее состояние ESG-практик и раскрытий в российском ТЭК на примере крупнейших компаний.
4. Обобщить зарубежный опыт регулирования и корпоративных практик и обосновать возможности адаптации.
5. Сформировать рекомендации для нефтегазовых компаний по стратегической интеграции ESG.

Методы и материалы

Методологическая база включает: анализ нормативных правовых актов и рекомендаций регуляторов; сравнительный анализ международных стандартов раскрытия устойчивой информации; контент-анализ корпоративных материалов по устойчивому развитию крупнейших нефтегазовых компаний.

Теоретической базой для исследования послужили научные труды таких авторов как: Е.В. Янченко [1], Н.В. Капустиной [2], А.И. Гаврюшиной [3], Т.Ю. Анопоченко [4], С.И. Коданевой [5], А.Д. Стояновой [6], Е.А. Землячевой [7], И.В. Гуляева [8], С.И. Конева [9], Д.В. Назарычева [10].

2. Результаты и обсуждение

ESG-факторы в научной и прикладной традиции рассматриваются как совокупность нефинансовых параметров деятельности организации, отражающих (E) воздействие на окружающую среду и климат, (S) влияние на работников и сообщества, (G) качество корпоративного управления, этики, комплаенса и управленческих процессов. В прикладном измерении ключевой методологический сдвиг последних лет состоит в переходе от «декларативной» нефинансовой отчетности к раскрытию информации, сопоставимой по качеству с финансовой, и ориентированной на оценку влияния рисков и возможностей устойчивого развития на экономические перспективы компании [11; 12].

С точки зрения корпоративной отчетности и стейкхолдерного подхода значимы стандарты Global Reporting Initiative, в которых закреплён принцип существенности (material topics), требующий идентифицировать и раскрывать ключевые темы воздействия и управления, а также обеспечивать сопоставимость и полноту данных. Обновленная версия универсальных стандартов GRI опубликована в 2021 году и применяется для отчетности, публикуемой с 1 января 2023 года.¹ Для ТЭК это важно из-за высокого уровня внешних эффектов: выбросы парниковых газов и загрязняющих веществ, риски аварий и разливов, воздействие на биоразнообразие и территории, требования промышленной безопасности и охраны труда, социальная лицензия на деятельность.

Отраслевая специфика ТЭК усиливает связку ESG и инноваций по двум каналам. Во-первых, экологический контур (E) в нефтегазе быстро смещается от «традиционной» природоохранной повестки к климатической (carbon management): управлению выбросами, метаном, энергоэффективностью, технологическим решениям по снижению углеродной интенсивности, мониторингу и измеримости (MRV). Во-вторых, контуры S и G, традиционно воспринимавшиеся как «поддерживающие», становятся источником устойчивости цепочек поставок, кадрового потенциала, управляемости рисков. Именно в ТЭК ошибки корпоративного управления и недостаточная культура безопасности материализуются как крупные потери стоимости, риски остановки производства, штрафные санкции и снижение доверия инвесторов.

С теоретической позиции устойчивое развитие в ТЭК целесообразно трактовать как управляемый баланс трех типов эффективности: экономической (долгосрочная рентабельность, надежность денежного потока), экологической (снижение отрицательного воздействия и повышение ресурсной эффективности) и социальной (безопасность труда, качество рабочих мест и вклад в развитие регионов присутствия). Для акционерных рынков (ECM) наиболее значимо то, что этот баланс трансформируется в измеряемые показатели и управленческие

¹ GRI Universal Standards (revised Universal Standards, effective for reporting from 01.01.2023) [Электронный ресурс]. — 2021–2023. Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/standards/standards-development/universal-standards/> (дата обращения: 08.03.2026).

контуры, создающие или разрушающие доверие. Следовательно, ESG становится частью «информационной инфраструктуры стоимости» компании: чем выше сопоставимость и качество данных и чем более встроены ESG-цели в стратегию — тем ниже информационная асимметрия и тем выше вероятность устойчивого спроса со стороны инвесторов.

Под ЕСМ в исследовании понимаются рынки акционерного капитала — совокупность первичного и вторичного рынков, обеспечивающих выпуск и обращение долевых инструментов, а также инфраструктура оценки стоимости публичных компаний (включая индексы, рейтинги, раскрытия и практики взаимодействия эмитентов с инвесторами).² В логике устойчивого инвестирования ключевой вопрос ЕСМ состоит не только в способности привлечь капитал, но и в параметрах этого привлечения: премии/дисконты к оценке, стабильности базы инвесторов, воспринимаемом риске и горизонте удержания.

Российская регуляторная среда в ESG-части в основном развивалась как «мягкое регулирование», основанное на рекомендациях и методических ориентирах, которое постепенно дополняется климатическими документами стратегического уровня и институциональными экспериментами. Так, Банк России в 2021 году выпустил рекомендации по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, прямо увязав ESG-раскрытия с эффективностью реализации советом директоров стратегических и контрольных функций, повышением ответственности менеджмента и инвестиционной привлекательности.³ Документ также подчеркивает необходимость раскрывать взаимосвязи между экологическими, социальными и управленческими аспектами, а также связи между финансовыми и нефинансовыми факторами.

В 2023 году Министерство экономического развития Российской Федерации утвердило методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии, которые на уровне принципов ориентируют компании на достоверность, непротиворечивость и сопоставимость нефинансовых раскрытий и фиксируют набор рекомендованных показателей; в публичных обзорах отмечается, что первоначальная версия рекомендаций содержит 44 индикатора к раскрытию.⁴ Для практики ТЭК это означает предоставление «национального каркаса» ESG-данных, который может быть использован как минимальный стандарт, дополняемый международными стандартами при необходимости сопоставимости с глобальными рынками.

Климатическое измерение ESG-регулирования в России усиливается стратегическими документами. Стратегия социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года утверждена распоряжением Правительства РФ № 3052-р.⁵ Климатическая доктрина утверждена Указом Президента РФ № 812.⁶ Дополнительно действует

² What Is The Equity Capital Market (ECM)? WSO. [Электронный ресурс]. — 2021–2023. Режим доступа: <https://www.wallstreetoasis.com/resources/skills/finance/equity-capital-market-ecm> (дата обращения: 08.03.2026).

³ Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» [Электронный ресурс]. 2021. Режим доступа: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/117620/20210712_in-06-28_49.pdf (дата обращения: 08.03.2026).

⁴ Минэкономразвития России. Методические рекомендации по подготовке отчетности об устойчивом развитии (утверждены приказом от 01.11.2023 № 764) [Электронный ресурс]. 2023. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/82444.html> (дата обращения: 08.03.2026).

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» [Электронный ресурс]. 2021. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399657/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 08.03.2026).

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2023 № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» [Электронный ресурс]. 2023. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49910> (дата обращения: 08.03.2026).

Федеральный закон № 34-ФЗ об эксперименте по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах РФ, устанавливающий сроки эксперимента на территории Сахалинской области с 1 сентября 2022 года по 31 декабря 2028 года.⁷ Для ТЭК эти документы значимы не только как «фон», но как элементы будущих параметров эффективности проектов: они формируют ожидание постепенного ужесточения требований к измерению и управлению выбросами и, следовательно, стимулируют инновации (MRV-системы, энергоэффективность, снижение метана, модернизация).

Инфраструктура ЕСМ в России также реагирует на ESG-повестку. ПАО Московская биржа рассчитывает индекс МосБиржи-RAEX ESG «сбалансированный», формируемый на базе ESG-оценок и ограничений на веса эмитентов.⁸ Практически это означает появление внутреннего «рыночного сигнала» ESG-качества эмитента для инвесторов и управляющих активами, а также стимулирование компаний улучшать раскрытия и управленческие практики, чтобы быть конкурентоспособными в ESG-сегменте рынка акций.

Отдельно следует отметить динамику перехода к национальным форматам раскрытия. В исследованиях ESG-прозрачности российских компаний указывается на более широкое использование рекомендаций Минэкономразвития при сохранении ориентации на международные стандарты (например, применение GRI в существенной доле отчетов). Это важный сигнал для ТЭК, в условиях внешних ограничений возрастает роль «двойной совместимости» соответствия национальным требованиям при сохранении сопоставимости по ключевым метрикам для партнеров и инвесторов на внешних рынках.

Практический срез ESG-стратегий крупнейших нефтегазовых компаний позволяет увидеть, как ESG-факторы «переводятся» в стратегическое планирование и инновации.

Во-первых, ПАО «НОВАТЭК» заявляет, что стратегия устойчивого развития является неотъемлемым элементом бизнес-стратегии, увязанной с ростом добычи и расширением СПГ-мощностей.⁹ Компания также подчеркивает стратегическую важность интеграции принципов устойчивого развития во все уровни корпоративного управления; указывается на функционирование интегрированной системы управления вопросами охраны окружающей среды, промышленной безопасности и охраны труда, соответствующей ISO 14001 и ISO 45001, а также на участие в глобальных инициативах (в частности, участие в Глобальном договоре ООН с 2021 года).¹⁰ С точки зрения инновационного контура, компания поддерживает программу поиска и внедрения перспективных технологических решений для нефтегазовой отрасли (геологоразведка, бурение, разработка и обустройство месторождений), институционализируя «воронку» технологий и стартап-решений как часть промышленной стратегии.¹¹ Это демонстрирует, что ESG и инновации связываются через управленческую архитектуру: устойчивое развитие закрепляется в управлении и стратегии, а инновации в отдельных механизмах отбора и внедрения.

⁷ Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. 2022. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411051/ (дата обращения: 08.03.2026).

⁸ Индекс МосБиржи-RAEX ESG сбалансированный (описание индекса) [Электронный ресурс]. 2020–2026. Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/index/MESG> (дата обращения: 08.03.2026).

⁹ ПАО «НОВАТЭК». Стратегия и цели (устойчивое развитие) [Электронный ресурс]. 2026. Режим доступа: <https://www.novatek.ru/ru/esg/strategy/> (дата обращения: 08.03.2026).

¹⁰ ПАО «НОВАТЭК». Управление устойчивым развитием (устойчивое развитие) [Электронный ресурс]. 2026. Режим доступа: <https://www.novatek.ru/ru/esg/opsustainability/> (дата обращения: 08.03.2026).

¹¹ ПАО «НОВАТЭК». Платформа инноваций (описание программы) [Электронный ресурс]. 2026. Режим доступа: <https://www.novatek.ru/ru/technova/> (дата обращения: 08.03.2026).

Во-вторых, в материалах ПАО «ЛУКОЙЛ» устойчивое развитие трактуется как интегрированная часть общей бизнес-стратегии и реализуется через целевые программы и планы развития по сегментам; отдельно описывается наличие системы KPI и риск-менеджмента как основы достижения стратегических целей.¹² Нормативное закрепление этой логики усиливается корпоративной политикой в области устойчивого развития, где прямо зафиксирована необходимость учета принципов устойчивого развития при принятии управленческих решений, текущем и стратегическом планировании, а также выделено внедрение инноваций как элемент экономической устойчивости и развития.¹³ Важным является и то, что климатический раздел политики включает развитие технологий и внедрение инноваций, направленных на декарбонизацию и адаптацию к изменению климата.

В-третьих, ПАО «НК «Роснефть» в материалах о публикации отчета в области устойчивого развития за 2023 год декларирует интеграцию ESG-целей в стратегию «Роснефть-2030» и приводит фактические результаты, включая снижение абсолютных выбросов Scope 1 и 2 почти на 5 % относительно базового 2020 года, развитие мониторинга источников эмиссии метана (более 800 объектов на 27 предприятиях), а также реализацию проектов по рациональному использованию попутного нефтяного газа.¹⁴ Существенно, что в корпоративных коммуникациях одновременно фиксируется масштаб инновационной деятельности: упоминается наличие продуктовой линейки наукоемкого программного обеспечения, объем внедрения новых технологий и экономический эффект от внедрения технологий за последние три года. Тем самым ESG-повестка связывается с технологическим суверенитетом, цифровизацией и инновациями, то есть с теми характеристиками, которые в ЕСМ напрямую конвертируются в ожидания устойчивости и роста стоимости.

Таким образом, текущее состояние ESG-практик в ТЭК России характеризуется сочетанием: (а) национального методического «каркаса» раскрытия и проектной таксономии; (б) развития биржевых ESG-индикаторов, влияющих на спрос в ЕСМ; (в) корпоративной институционализации ESG через стратегии, KPI и инновационные программы. Одновременно сохраняются ограничения: неоднородность данных и подходов к существенности, различия в глубине климатических раскрытий и зависимость части раскрытий от внешних требований контрагентов и рынков.

Зарубежный опыт демонстрирует, что ESG-трансформация наиболее эффективна тогда, когда она встроена в «жесткие» контуры корпоративной отчетности и финансовых рынков: стандарты раскрытия, обязанности компаний по устойчивой отчетности, рыночные стимулы (капитал, индексы, стоимость риска), а также механизмы правоприменения. Международная стандартизация раскрытий через ISSB создает более «нейтральный» базис, чем региональные регуляции. IFRS S1/S2 задают структуру раскрытий по четырем блокам (governance, strategy, risk management, metrics & targets) и тем самым «инженеризируют» ESG: компании вынуждены описывать, каким образом совет директоров и менеджмент управляют устойчивыми рисками, какие сценарии учитываются, как задаются цели и какие метрики обеспечивают контроль.¹⁵ Для

¹² ПАО «ЛУКОЙЛ». Управление устойчивым развитием (раздел сайта) [Электронный ресурс]. — 2026. — Режим доступа: <https://lukoil.ru/Sustainability/sustainabledevelopmentmanagement> (дата обращения: 08.03.2026).

¹³ Политика Группы «ЛУКОЙЛ» в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/603475.pdf?dl=1> (дата обращения: 08.03.2026).

¹⁴ «Роснефть» опубликовала «Отчет в области устойчивого развития» по итогам 2023 года (пресс-сообщение) [Электронный ресурс]. 11.07.2024. — Режим доступа: <https://rosneft.ru/press/news/item/220215/> (дата обращения: 08.03.2026).

¹⁵ IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information: IFRS Sustainability Disclosure Standard [Электронный ресурс]. — 2023. Режим доступа: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/publications/pdf-standards-issb/english/2023/issued/part-a/issb-2023-a-ifrs-s1-general-requirements-for-disclosure-of-sustainability-related-financial-information.pdf> (дата обращения: 08.03.2026).

российской адаптации ценно то, что подобная структура совместима с рекомендациями Банка России, ориентированными на повышение эффективности стратегической и контрольной роли совета директоров и связность финансовых и нефинансовых факторов.

Для нефтегазовой отрасли отдельно важен практический зарубежный опыт ESG-отчетности и готовности к ней. Консалтинговые исследования по отрасли отмечают, что компании сталкиваются с вызовами в части зрелости систем ESG-данных и подготовленности к возрастающим требованиям по раскрытию, что требует трансформации процессов отчетности и управления данными.¹⁶ Отсюда следует прикладной вывод для адаптации в России: конкурентоспособность в устойчивом инвестировании и в ЕСМ зависит не от «формы отчета», а от наличия надежного контура измерения, контроля и управления ESG-показателями, сопоставимого с финансовым контроллингом.

Выводы и практические рекомендации для нефтегазовых компаний

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

Во-первых, ESG-факторы в ТЭК следует трактовать как драйверы инноваций не только технологического, но и организационно-финансового характера.

Во-вторых, инновации в ЕСМ под влиянием ESG проявляются как развитие инфраструктуры доверия: стандарты раскрытия, независимое заверение, биржевые индексы и методологии сравнения эмитентов.

В-третьих, анализ примеров крупнейших компаний показывает, что наиболее зрелые практики формируются там, где ESG интегрируется в стратегическое планирование и корпоративное управление.

Рекомендуется институционализировать ESG как часть стратегического контура управления: закреплять ответственность совета директоров и топ-менеджмента за ESG-цели, включать ключевые ESG-метрики в систему KPI, а также формализовать процедуру учета ESG-факторов в стратегическом и инвестиционном планировании. Такой подход соответствует логике рекомендаций регулятора о повышении эффективности стратегических функций совета директоров за счет учета ESG-факторов и корпоративным практикам, где учет ESG прямо зафиксирован как элемент стратегического планирования.

Заключение

ESG-факторы в контуре ТЭК России в середине 2020-х годов следует рассматривать как комплексный драйвер инноваций, который влияет на содержание стратегического планирования, структуру портфеля инноваций и инвестиционных программ, а также на качество взаимодействия с рынками акционерного капитала (ЕСМ). Международная стандартизация раскрытий и развитие национальных рекомендаций по отчетности формируют новый «язык доверия» между эмитентом и инвестором, где ценность создается не декларациями, а управляемыми метриками, встроенными в решения совета директоров и менеджмента.

Примеры крупнейших нефтегазовых компаний демонстрируют практическую реализуемость интеграции ESG в стратегию и инновации: от формализации ESG как элемента бизнес-стратегии и корпоративного управления до программ внедрения технологий, мониторинга и цифровых

¹⁶ Deloitte. Oil and gas adapts to the challenges of ESG reporting (industry insights) [Электронный ресурс]. — 2024. — Режим доступа: <https://www.deloitte.com/us/en/Industries/energy/articles/bio-based-materials-report.html> (дата обращения: 08.03.2026).

решений. Для будущего устойчивого инвестирования ключевым становится не «наличие ESG-пакета», а способность компании обеспечить измеримость, сопоставимость и управляемость ESG-параметров, превращая их в экономически интерпретируемые факторы стоимости и риска в ЕСМ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Янченко, Е.В. Фактор цифровизации в контексте устойчивого развития предприятий / Е.В. Янченко // Векторы устойчивого развития социально-экономических систем в условиях цифровизации. — Саратов: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «КУБиК», 2023. — С. 8–26. — EDN GYWNTM.
2. Капустина, Н.В. Трансформация управленческих парадигм в контексте развития ESG-принципов и устойчивого развития бизнеса / Н.В. Капустина // Инновации и инвестиции. — 2025. — № 3. — С. 209–213. — EDN FCQPKX.
3. Гаврюшина, А.И. Оценка влияния инвестиций в устойчивое развитие компаний ТЭК с применением производственной функции / А.И. Гаврюшина, И.З. Аронов // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. — 2025. — № 5(86). — С. 69–74. — EDN EDHHJY.
4. Анопченко, Т.Ю. Фактор усиления конкурентоспособности региональной экономики / Т.Ю. Анопченко, Р.В. Ревунов, С.В. Ревунов — DOI 10.5281/zenodo.15421305. // Science and Innovation. — 2025. — Т. 4, № S1-1. — С. 88–107 — EDN ZVNRGV.
5. Коданева, С.И. Энергетический переход: перспективы и механизмы реализации / С.И. Коданева — DOI 10.31249/rsm/2022.04.09. // Россия и современный мир. — 2022. — № 4(117). — С. 162–183 — EDN BMXKDS.
6. Стоянова, А.Д. Системный анализ и управление корпоративными организациями на основе ESG-подхода / А.Д. Стоянова, В.Я. Трофимец, А.В. Калач — DOI 10.26102/2310-6018/2023.40.1.011. // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. — 2023. — Т. 11, № 1(40). — EDN SLRQTL.
7. Землячева, Е.А. ESG-концепция обеспечения устойчивого развития топливно-энергетического комплекса в экономике регионов России / Е.А. Землячева // Инновации и инвестиции. — 2025. — № 2. — С. 336–339. — EDN SAXFWB.
8. Принципы реализации ESG-технологий на отечественных электротехнических предприятиях ТЭК / И.В. Гуляев, С.А. Погодина, Р.И. Кузьменко [и др.] // Автоматизация и ИТ в энергетике. — 2022. — № 5(154). — С. 42–47. — EDN YHAAZW.
9. Влияние ESG-принципов на отечественное законодательство в области топливно-энергетического комплекса / С.И. Конев, И.Л. Сарксян, В.В. Жаркова, ГФ. Якубова // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2023. — № 2(69). — С. 50–53. — EDN RMJNYF.
10. Назарычев, Д.В. Практика ESG-трансформации в России на примере компаний топливно-энергетического комплекса / Д.В. Назарычев, З.В. Пасечная // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций: Материалы Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 16 ноября 2022 года. — Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева, 2022. — С. 322–327. — EDN WDXMVU.

11. Ziolo, M. Financial and non-financial factors in companies' adaptation process towards sustainability and sustainable business models / M. Ziolo, E. Szaruga, A. Spoz — DOI 10.7341/20231942. // Journal of Entrepreneurship, Management and Innovation. — 2023. — Т. 19, № 4. — С. 48–82 — EDN XYIXWA.
12. Environmental, social and governance issues in supply chains. A systematic review for strategic performance / E. Truant, E. Borlatto, E. Crocco, N. Sahore — DOI 10.1016/j.jclepro.2023.140024. // Journal of Cleaner Production. — 2024. — Т. 434. — С. 140024 — EDN FKTYXX.

Kovalev Mikhail Aleksandrovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Progress Consulting Company
E-mail: kovalev.mikhail.97@mail.ru

Shcherbachenko Petr Sergeevich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: pshcherbachenko@fa.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1101-1181>

Environmental, social, and corporate factors as drivers of innovation in ECM and the future of sustainable investment in the fuel and energy sector

Abstract. This article explores the role of environmental, social, and governance (ESG) factors as drivers of innovation in equity capital markets (ECM) and strategic management at Russian fuel and energy companies amidst the transformation of global regulation and evolving investment expectations. The relevance of this research topic is determined by a combination of factors: the development of national climate and «green» regulations, structural changes in capital markets and data disclosure infrastructure, and the growing need for technological and managerial innovation in the fuel and energy sector as a response to the energy transition. In international practice, the ESG agenda is being institutionalized through strengthening sustainability disclosure standards and recognizing climate and social risks as financially significant factors directly impacting cash flows, the cost of capital, and the availability of financing. The key thesis of this paper is that ESG has ceased to be a declarative «superstructure» to corporate reporting, becoming an integral component of strategic planning, risk management, and investment project selection. Within the oil and gas industry, this transformation is manifesting itself in two ways: the environmental focus is shifting from the traditional environmental agenda to climate management (emissions management, carbon intensity reduction, MRV systems), while social and governance focus is becoming a source of supply chain resilience, human capital capacity, and risk management. The study's findings provide recommendations for institutionalizing ESG within the strategic management framework of oil and gas companies: assigning responsibility to the board of directors and top management for ESG goals, incorporating key ESG metrics into the KPI system, and formalizing procedures for incorporating ESG factors into strategic and investment planning. It is argued that competitiveness in sustainable investing is determined not by the «availability of an ESG package», but by a company's ability to ensure the measurability, comparability, and manageability of ESG parameters as economically interpretable value and risk drivers in ECM.

Keywords: ESG; sustainable investing; equity capital markets; ECM; oil and gas sector; strategic planning; non-financial reporting